

ЧЕРНЫЙ ЛЕД

С.Г.

Явас позвала тогда гроб нести, шесть человек, и мы стояли там во дворе, долго очень, часа четыре, может, стояли, не помню. Холодно было, конец октября, первый снежок. И зашли потом, наконец, нас позвали. Ступеньки вниз вели, там было помещение небольшое и низкое, серый свет электрический, и табуретки. Вот эти табуретки я помню, белесые, как на кафедре рисунка, косые, казенные. А Вася так выглядел, как будто ему 70 лет исполнилось. Как будто он за три дня всю жизнь свою прожил, с пенсиею. И я когда увидела его, я начала суетиться бессмысленно – прикрыть это чем-то, цветами там, тряпками, внимание отвлечь, потому что смотреть невозможно: глаза слепли. А они все несокрушимые такие стояли, как пни в лесу, все с сигаретами, все выпимши, все без чувств – страшно мужественно. А ты один просто заплакал, потому что за три дня он семьдесят лет прожил – это глаза выжигало. И ты просто заплакал, и я за это тебе благодарна всю жизнь, потому что я не решилась.

Анна Хоси